

Остров Аграфены

Вот уже триста лет высится у полярного круга остров шаманки Аграфены, маня и пугая путешественников. В 2007 году мне удалось побывать на нём во время участия в парусном переходе «По следам первопроходцев». Мы прошли тем же самым маршрутом от Якутска до старинного города Жиганска в низовьях Лены, что и казаки из отряда Петра Бекетова 375 лет назад. В походе было много влекущего, но, признаюсь, для меня одной из главных мотиваций оказалась возможность попасть на остров Аграфены. Я столько лет мечтал ступить собственной ногой в таинственную обитель...

Женщина на воде, розовая на алом

«Вот он, твой остров, – произнёс дождавшийся фразы капитан нашей яхты Владимир Бочковский и показал вперёд по курсу. – Видишь, женщина лежит...» Нежась в лучах ярко-розового заката, у горизонта и впрямь лежало на спине человеческое существо, в очертаниях которого легко можно было различить особенности женского тела. Я ринулся в каяку за фотоаппаратом, но, когда поднялся наверх, угол зрения уже изменился и возлежащая на алом зеркале реки красавица превратилась в далёкий розоватый мыс совсем других форм. Как и положено настоящей волшебнице, поманив нас своими прелестями, Аграфена таинственно растворилась в отблесках вечернего солнца. «До встречи утром», – с надеждою прошептал я.

Не зря изрёк философ: всё течёт, всё изменяется, и эта мудрость особенно наглядно проявляется на нашей Лене, которая любит менять главное русло. Вот и остров Аграфены в старину был на фарватере и идущие мимо суда проходили в самой близи от скалистой кручи. Влади в такой момент удаганка в немилость, нашли шторм – и не миновать беды. Потому, как писал в середине XIX века ссыльный Иван Худяков, «для благополучного проезда по Лене путники приносят Аграфене жертвы, делают маленькие берестяные лодочки, кладут в них бусы, бисер, пищу и спускают на реку; они уверены, что эти жертвы всегда доплываю до её острова, хотя бы было и против течения. Русский купец Ш., плававший по Лене, постоянно посылал дань Аграфене, но однажды в принадлежность храбрости отказался, и что же? – Аграфена-де подняла на реку такую бурю, что он едва спасся смирением и двойным подарком...»

Теперь остров удаганки находится километрах в пятнадцать от основного судового хода и его скалы напрямик никому не грозят, но жители ближнего села, направляясь на лодках в эту сторону, по-прежнему бросают в воду мелкие приношения. Сопроводивший нас к Аграфене через хитросплетения протоков местных охотинспектор заметил, что он был возле острова лишь единственный раз, лет десять назад, а наверх не поднимался никогда. Не бывало там и никого из его сородичей. Выходит, и сегодня, почти через три сотни лет, местные жители, пользующиеся спутниковыми телефонами и компьютерами, не решаются тревожить покой знаменитой шаманки? Можно представить, как её чтили в прошлые столетия.

Многоликая, великая, ужасная

За три века родилось множество легенд об Аграфене и повествований о её непростой судьбе. Причём народная молва часто приписывает ей диаметрально противоположные качества и совершенно непохожие биографии. Ещё в 1786 году участник известной экспедиции Беллинга Гавриил Сарычев, рассказывая о жителях столь далёкой от Лены Колымы, свидетельствовал: «Юкагири от общения с дельными казаками хотя и приняли христианский закон, однако суеверие и шаманство не истребились. Особенно боится одной якутки Аграфены Жиганской, славной шаманки, которая умерла лет тридцать назад. Якутское правительство сколько ни старалось истребить сие предассуждение, но не имело успеха. Наконец, было послано строгое повеление в город Жиганск, чтобы, отыскав место, где похоронена Аграфена, сожечь её тело. Но и тем ничего не преуспели. Дельные шаманы рьяно поддерживают славу сей чародейки».

Другой исследователь пишет: «Якуты даже избегали при крещении называть своих дочерей именами Аграфены и Настасьи (сестры Аграфены), и если же священники нарицали всё-таки этими именами, то родители называли Аграфену Акулиной, а Настасью Натальей...» Упомянутый уже Иван Худяков, со слов жителей Верхоянья, сообщал: «Рассказывают, что лет восемьдесят назад сослана была в прежний город Жиганск Аграфена, ведьма. Сказывают, что было их ведьм семь сестёр и всех

разослали в разные места. Жиганское начальство не решилось держать дьявола в городе и поселило её за 90 верст от Жиганска вверх по Лене на острове Столб. На этом острове и стала колдовать Аграфена и навела такой страх на всю окрестность, что даже и теперь боятся этой колдуньи, хотя она давным-давно померла».

Тайная муза «сибирского баяна»

В 1823 году в Якутске появился молодой смотритель школ Дмитрий Давыдов, дальний родственник знаменитого поэта-гусара Дениса Давыдова и в будущем известный «сибирский баян», автор той самой песни о бродяге, пережившем Байкал, строки которой доныне живут в народе. Не знаю, помните ли её вы, но я выучил бесстранные и горестные строки ещё в детстве, поскольку в нашей семье ни одно праздничное застолье не обходилось без «Бродяги».

По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах...

В Якутии Давыдов прожил тринадцать лет, выучил местный язык и достаточно глубоко усвоил историю и этно-

а Агриппиной, хотя дату её рождения указывает верно:

«В середине минувшего столетия жила в Жиганске русская, по имени Агриппина. Моя бабушка знала её в лицо. Женщина слыла большой колдуньей: тот, кого она любила, считался счастливым, тот же, на кого она обиделась, считал себя крайне несчастным. Слово, произнесённое ею, воспринималось как слово самого Всевышнего. После того, как она этим путём приобрела доверие людей и состарилась, построила себе выше Жиганска домик между скал и жила в нём. Никто не проходил мимо, не обратившись к ней, не получив благословения и не принеся ей что-нибудь в подарок».

Давыдов пересказывает в стихах много более романтичную и трагическую историю. По его версии, жившая на острове юная сирота была загнана в угол одиночеством, холодом и голодом и в минуту смирения и отчаяния приняла совет сойти с помощью к жившему неподалёку старому богатому шаману. А тут как раз...

Силы старца покидали;
Ведный в тайне изнывал:
Духи мучить начинали,
Он преемника искал.

Рад Таюк был зостью юной,
Он ей радости сулит.
Слово хитрое юна
Сердце девы шевелит.

Часть грешница бывала
У юна по ночам
И на памяти держала
Заклинания духам.
Так всё лето проводила,
Умер осенью шаман...

Получив в наследство силу старика и его невидимых слуг, Аграфена зашла в коле и неге.

Дни довольства наступили,
Льётся счастье рекой;
Духи верные служили
Аграфене молодой.

Усоншад шаманка. Рисунок Веры Поевой

За водой они ходили,
На очаг бросали дров,
Молодых кобыл доили
И насли они коров.

Но однажды она решила съездить в Жиганск и случайно влюбилась в русского парня. Как утверждает поэт, и добрый молодец по наущению духов тут же воспылал к таёжной гостье страстью. Но, поняв, что шаманке и христианину не быть вместе, Аграфена, вернувшись домой, решила распрощаться со своими духами. Однако всё оказалось не просто. Целый день удаганка пыталась уничтожить своего главного идола-барылаха – «в воду с камнем опукала, жгла в пылающих дровах», но «гасло пламя вокруг шайтана, из воды он выплывал». Под вечер ей ничего не осталось сделать, как только зарыть в овраге идола вместе с бубном-тюнгором и колотушкой-балахом. Но в полночь раздался стук в дверь и перед Аграфеной предстал умерший наставник-юнок. Он попросил Аграфену вернуть ему бубен и колотушку, пообещав, что ничего плохого ей не сделает. Но...

Взял Таюк тюнгор заветный,
Былаяхом зазелел.
И мновению рой несметный
Аджарав налетел.
За обиду, за измену,
За постуток роковой
Страшно мучить Аграфену
Духи кинулись толпой...

Уже редела тьма ночная,
Как шаманка умерла;
И исчезла стая злая
В безднах адского села.
Далеко труп в пустынном поле
Окровавленный лежал...

В конце концов перепуганные такой расправой охотники, «струсив, жертву принесли и над Леной, в холм готовый, Аграфену погребли».

С высоты полёта удаганки

Итак, наутро мы сели в лодку нашего проводника и направились в гости к этой вот самой Аграфене. Вблизи зелёный склон острова напоминал поле стадиона, только поставленное под очень крутым углом. Нам далеко не сразу удалось найти место для восхождения, а когда высмотрели более-менее некрутую лошину, она оказалась уже натоптанной до нас. Но следов не человеческими, а медвежьими. Как-то сразу вспомнились истории про удаганок, любящих превращаться в медведя и разрывая где-нибудь в чаще незадачливых искателей приключений. Но, не подавая друг другу вида, мы дружно полезли наверх. Восхождение далось непросто, с рвущимися из груди сердцем и несколькими долгими остановками на отдых. Однако в конце подъёма нас ждала награда – алая россыпь крупной спелой брусники и неведомо откуда выплывавшая на самую гряду волна необыкновенных ромашек. Необыкновенных потому, что мне никогда и нигде не доводилось видеть ромашки такого огромного размера. Тем более в середине августа в Заполярье. Чудо? Или, говоря современным языком, место силы? Наверное, да. А может, знак, после которого стоит успокоиться: если бы Аграфене был не по нраву наш визит, наверное, так бы нас не встретила? Хотя, кто её знает...

Снизу казалось, что от места подъёма на гребень до его высшей точки – рукой подать, но мы шли, наверное, целый час и всё никак не могли приблизиться к цели. Подумалось, а не «вводит» ли уж нас Аграфена, не решила ли пошутковать с незваными гостями? И только когда кто-то предложил повернуть назад, впереди обозначилась вершина.

Зрелище распахнутых до горизонта бесчисленных островов и протоков, рассеянных тёмно-синей лентой Лены, впечатляло: не зря Аграфена выбрала себе для резиденции такое место. Конечно, не покидали мысли и о том, что где-то здесь рядом таится её пустая могила, лежит развешенный по ветру прах, а то и бродит неукоенная шаманская душа. Настораживал каждый шорох и звук, и во всём окружающем невольно ощущалось что-то мистическое. К сожалению, у нас не было времени, чтобы глубже войти в это состояние и, возможно, понастоящему что-то ощутить или увидеть. Тем более что на реке вновь стали поигрывать волны, давая знак: пора воссияи.

Оставив на старинном бревне нехитрые подарки хозяйке острова, мы пошли к лодке. Дойдя до ромашковой полянки, я притотстал и, нарвав большой букет цветов, положил его в развилку изогнувшейся над обрывом старой лиственницы: «Это тебе от нас, Аграфена».

Когда мы были уже на середине реки, в мозгу вдруг вспыхнуло что-то вроде фотокадра: у того самого дерева, глядя нам вслед, стояла и тихо глядела пальцами ромашки молодая красивая женщина в платье бирюзового цвета. В её облике не было ничего зловещего, напротив – только лёгкая грусть. Но волны на реке стали расти на глазах, нос лодки зарывался в гребни, обдавая нас водяным градом, и все мы, наверное, думали только об одном: успеть проскочить фарватер, пока шторм не стал смертельно опасным. Забеспокоились на том берегу и наши друзья: видя, что творится на реке, они подняли парус и пошли навстречу. К счастью, Аграфена лишь попугала нас – то ли за то, что потревожили её покой, то ли за то, что слишком мало погостили.

Ночью мне приснился сон. Я почему-то оказался на палубе старинного парохода, который шёл по Лене буквально в двух десятках метров от обрывистого яра острова Аграфены. Рядом со мной на палубе стоял незнакомый купец и тоже молча глядел на остров. Неожиданно наверху яра показалась Она и призывно протянула нам руки. В ответ на этот жест я сжал изо всех сил пальцами поручни, а купец, напротив, отменно вскинул свои ладони вверх. И в тот же миг её руки вдруг удлиннились на целую сотню метров, ухватились за записку купца и резко выдернули его с парохода. Всё произошло мгновенно и беззвучно. И тут же исчезли и Она, и незадачливый купец, будто от только что и не стоял рядом. Остался лишь холодный озноб в спине, который не сразу прошёл даже утром...

Владимир ЛЕНКОВИЧ

Стать нашим собкором!

«Общеписательская Литературная газета» объявляет конкурс среди литераторов и журналистов России и зарубежья

на самые интересные материалы о литературной и культурной жизни своих регионов. Мы рады будем получать от конкурсантов информационные подборки о литературной жизни с мест, статьи о проблемах местных писательских организаций и о литературной ситуации в областях, краях, республиках и государствах. Материалы должны сопровождаться иллюстративным материалом (фото, формат jpeg, tiff). Объёмы информационных текстов – до 5000 знаков с пробелами (формат Word). Объём статей – до 11000 знаков с пробелами. Лучшие материалы будут публиковаться с выплатой гонораров.

По итогам публикаций будут определены лучшие журналистские и литературные перья, которым «Общеписательская Литературная газета» доверит представлять свои интересы в качестве оплачиваемых региональных внештатных и собственных корреспондентов.

Реклама

Мы издаем поэзию, прозу, монографии, автобиографии и мемуары, подарочные книги и книги об истории предприятия, книги и серии для представительских целей.

Мы можем издать
Вашу книгу любым тиражом,
начиная от 50 экземпляров.

ИЗДАНИЕ КНИГ – НАША ПРОФЕССИЯ!

Все книги регистрируются в Книжной палате РФ, поступают в центральные библиотеки России. По желанию автора мы можем предложить Вашу книгу для реализации в центральных книжных магазинах Москвы.

Издательство «У Никитских ворот» ежегодно выпускает более 150 наименований книг и журналов. Свои произведения нам доверяют профессиональные литераторы, члены Союза писателей России, лауреаты российских и международных литературных премий.

Индивидуальный подход к каждому изданию, независимо от его тиража, неповторимое художественное оформление и качественное полиграфическое исполнение делают Вашу книгу настоящим подарком даже для самого требовательного читателя!

Доверьтесь нашему опыту и профессионализму,
и Вы не разочаруетесь,
что работаете именно с НАМИ!

а также вся полиграфия

Москва, Большая Никитская,
д.50а/5 стр.1, 3-й этаж, оф. 41

8 (495) 690-67-19

8 (495) 691-63-25

8 (495) 691-63-36

e-mail: uniki@bk.ru

www.uniki.ru

Учредитель и Издатель: «Международное сообщество писательских союзов» («МСПС») © Все авторские права защищены Газета Международного сообщества писательских союзов «Общеписательская Литературная газета» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-42840 от 26.11.2010

Общественный совет:

Председатель: Иван Переверзин
Члены: Бахти Мехмон, Василенко Светлана, Ганичев Валерий, Гонашвили Махвала, Гусев Владимир, Ибрагимов Илфак, Котюков Лев, Крупин Владимир, Куняев Станислав, Кураев Михаил, Машаев Исхак, Орлов Борис, Русу Николай, Чергинец Николай

Редакционная коллегия:

Главный редактор – Владимир Фёдоров
Зам. главного редактора – Игорь Николенко
Редактор – Наталия Обьедкова
Адрес редакции: 123995, Москва, Поварская, д. 52, к. 17. Телефон: (495) 691-6307, 691-1639. E-mail: olg@olgazeta.ru

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова» Адрес: 214020, Смоленск, ул. Шевченко, д. 86
Объём 3,4 п. л. Тираж 8000 экз.
Заказ № 2011-05859
Время подписания в печать: по графику – 12.01.2012 в 10.00 фактически – 12.01.2012 в 10.00
Индекс 19044 – адресная подписка по каталогу «Роспечати».

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Точка зрения авторов не обязательно совпадает с мнением редакции. Авторы публикации несут ответственность за достоверность предоставляемой информации. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции не допускается.

«Общеписательская Литературная газета» распространяется в 74 регионах и странах: Абхазия (Сухум), Адыгея (Майкоп), Азербайджан (Баку), Армения (Ереван), Белоруссия (Полоцк, Минск), Болгария (София), Германия (Берлин), Дагестан (Махачкала), Ингушетия (Назрань), Казахстан (Алма-Ата), Калмыкия (Элиста), Карачаево-Черкесия (Черкесск), Киргизия (Бишкек), Крым (Симферополь), Латвия (Рига), Молдавия (Кишинёв), Днестровск, Тирасполь), Мордовия (Саранск), Таджикистан (Душанбе), Тыва (Кызыл), Удмуртия (Ижевск), Узбекистан (Ташкент, Нукус), Украина (Днепропетровск, Луганск), Хакасия (Абакан), Чехия (Брно), Чечня (Грозный), Эстония (Таллин), Якутия (Якутск); Архангельск, Астрахань, Белгород, Брянск, Владикавказ, Волгоград, Вологда, Воронеж, Горно-Алтайск, Екатеринбург, Иваново, Йошкар-Ола, Казань, Калуга, Кемерово, Киров, Кострома, Краснодар, Красноярск, Курган, Курск, Ленск, Липецк, Москва, Мурманск, Набережные Челны, Нижний Новгород, Омск, Орёл, Пермь, Пенза, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Смоленск, Ставрополь, Сыктывкар, Тамбов, Томск, Тосно, Тула, Тюмень, Уфа, Чебоксары, Челябинск, Ярославль.